

Глава 168.

Это никак не могло быть ложью. Он никак не мог выйти в центр толпы без оружия и произнести речь, плача. Они хотели достичь того мира, о котором мечтал этот человек. Они хотели жить в этом мире и передать его потом своим детям.

- Я тоже хочу мечтать о том же, о чем и вы.

- Мне тоже хочется увидеть ту же мечту, что и вы. Я добьюсь этого вместе с вами.

- Мы все сделаем вместе с вами.

- Я тоже...

- Я тоже хочу...

Люди сплотились вместе, заявив, что все они присоединятся к осуществлению мечты Милтона. Он не подбрасывал приманки, как это делала королева Лейла раньше, и не манипулировал мнением масс с тщательной подготовкой. Это было результатом того, что великий герцог Форрест встретился с ними лицом к лицу, от сердца к сердцу. В этот момент мужчина почувствовал, что все его тело дрожит. Это было оно. Это была роль тех, кто занимал положение монарха; роль представлять и показывать людям путь вперед. Именно так, по его мнению, должен был выглядеть монарх.

Даже когда Милтон продолжал безостановочно дрожать, перед ним появилось сообщение.

[Уровень Монарха повысился.]

[Вы разрешили национальный кризис, обратившись к общественным настроениям и изменив их. Предоставляются права.]

[Внедрение новых идей принесло большие изменения в эпоху. Предоставляются права.]

Содержание сообщения было несколько иным, чем раньше. И еще до того, как Милтон взглянул на окно состояния, он почувствовал, как внутри него происходят изменения.

«Что... что это за чувство?»

Внешне изменения не были заметны, но что-то менялось внутри. Ему показалось, что в голове прояснилось, и теперь Милтон может увидеть происшествие под более широким углом, как будто сделал шаг назад. Может быть, стоит сказать, что он стал немного умнее, чем раньше?

Кроме того, его аура стала сильнее, чем когда-либо прежде, и начала источаться наружу.

- Это...?

Наблюдая за тем, как аура струится по его телу, Милтон тихо пробормотал.

- Хм?

- Что происходит?

- Великий герцог сияет?

Пока люди удивлялись, один человек быстро выехал вперед на своей лошади и крикнул.

- Это Пробуждение Мастера! Не приближайтесь к Великому Герцогу и отойдите назад!

Этим всадником был не кто иной, как герцог Палан. Мужчина знал, что сейчас происходит с Милтоном, в конце концов, он сам однажды уже прошел через это. Это было Пробуждение, которое происходит, когда Эксперт поднимается до Мастера. Требовалась более сильная ментальная стимуляция, чем физическая подготовка. Гнев, радость, разочарование, быть глубоко тронутым и так далее... Такие психические стимулы разрушают барьер между телом и разумом и объединяют их.

Мастер - это не тот, кто обладал большей аурой, чем эксперт, и не тот, кто лучше владел мечом. Однако, если устранить разрыв между физическим и ментальным, и научиться идеально контролировать его для достижения своей цели, то в конечном итоге навыки будут совершенствоваться по мере того, как человек будет становиться лучше. В этом заключалась разница между Экспертом и Мастером. Это было слишком сложно и неточно, чтобы объяснить словами, но все, кто достиг этого уровня сразу, понимали это чувство - вот что значит быть Мастером. И вот теперь Милтон наконец достиг этого уровня.

Герцог Палан спешил на случай, если кто-нибудь прикоснется к великому герцогу Форресту и выведет его из состояния душевного просветления. К счастью, никто из тех, кто слышал герцога, не тронул Милтона. Вместо этого они продолжали смотреть на него благоговейным взглядом, который выходил за рамки простого уважения, поскольку тот продолжал достигать впечатляющего уровня на их глазах. К моменту появления герцога Палана Милтон открыл глаза, которые были слегка прикрыты и вздохнув сказал.

- Значит, все было так...

Теперь, когда он поднялся, то наконец понял. Все было бессмысленно, пока он пытался подняться на уровень выше... Но теперь, когда достиг его, все стало так ясно. Это было похоже на это. Ему было трудно выразить это словами, но...

Каждый, кто достиг уровня Мастера, знал, что чувствует Милтон. Ощущение того, как его аура двигалась так естественно, что это было несравнимо с тем, как она ощущалась, когда он был Экспертом. Настолько естественно, что казалось, будто двигает руками и ногами. Наоборот, было непонятно, почему не мог сделать этого раньше.

Пока Милтон переживал это, к нему подошел герцог Палан.

- Поздравляю.

- Ах... да.

- Чувствуете себя по-прежнему неловко?

- Ощущаю себя немного ошеломленным.

При этих словах герцог Палан вытащил свой меч и передал его ему.

- Тогда, почему бы вам не попробовать и не попытаться почувствовать это?

Милтон взял меч и сжал его в руке. Когда он огляделся, то понял, что все смотрят на него с ожиданием.

«Оправдаю ли я эти ожидания?»

Милтон поднял свой меч высоко в небо и заговорил.

- Есть кто-то.

На его неожиданные слова окружающие посмотрели растерянно. Но когда он продолжил говорить, они поняли, о чем идет речь.

- Есть кто-то, кто осмелился напасть на невинных простолюдинов, маскируясь под работяг и внес раскол в страну.

Аудитория слушала его, пока он продолжал.

- Есть кто-то, кто осмелился разжечь гнев и ненависть, напав на представителей народа, которых герцог Палан созвал с намерением заключить мир, используя грязный меч.

Люди вокруг него закивали головами. Под влиянием речи Милтона они были уверены, что если

он скажет, что солнце падает с неба, они поверят в это.

- Это кто-то, кто распространяет ненависть и злобу в нашей стране, надеясь, что кровь и горе восторжествуют.

При этих словах люди одновременно сочувствовали и испытывали гнев. Они не знали, кто это был. Но из-за этого кого-то они разозлились, и если бы что-то пошло не так, бесчисленное количество людей погибло бы, проливая реки крови.

- Возможно, этот кто-то все еще здесь, наблюдает за этой сценой. Спрятался в толпе, замаскировался, или где-то далеко, наблюдает за нами.

В этот момент Милтон распространил Ауру на меч.

Пах!

Сияя ярко, как факел, это был золотой Клинок Ауры. По сравнению с обычной бело-голубой аурой Мастера, аура Милтона блестела сверкающим золотом. Для простых людей это ярко-золотой свет было словно огонь маяка в бескрайнем море тьмы, который вел их к безопасности.

Милтон крикнул в последний раз.

- Я говорю этому человеку: что бы ты ни сделал, мы не пошатнемся. Мы не падем духом. Мы будем стоять вместе и бороться!

- Вааааа!

- Хип-хип ура великому герцогу Форресту!!!

- Да здравствует Королевство Лестер!!

- Да здравствует демократия!!

Народ одобрительно закричал, и Милтон был возрожден в виде идола.

Треск.

Его глаза налились кровью, когда он стиснул зубы так сильно, что еще немного и они бы

треснули. Давид был тем «кем-то», о ком говорил Милтон. Он уставился на того так, словно хотел его убить.

- Хууу...Хууу

Говорят, что бывает настолько сильный гнев, что люди не могут даже говорить, пока он охватывает их. Именно это чувствовал сейчас Давид.

Все его планы были разрушены. Он взволновал глупых простолюдинов и практически спровоцировал их. И был уверен, что будущее Севера - это только кровавый дождь и груды трупов. Но вот... Один человек, всего ОДИН человек, пришел и все разрушил.

- Милтон... Форрест...

Из рта Давида вырвался звук, который был ближе к рычанию зверя. Если бы можно было убить человека взглядом, полным ненависти, Милтон был бы растерзан на тысячи кусочков и убит. Вот насколько ужасающим был взгляд Давида в его сторону.

Ненависть Давида имела глубокую психологическую причину. Дело было не только в том, что его планы были нарушены, но и в том, что речь Милтона вдохновила и сплотила толпу.

Давид посеял злобу и ненависть, а Милтон посеял мечты и надежды. Не то чтобы Давид собирался это делать, но это было то, чего он никогда не смог бы сделать, и он ненавидел великого герцога Форреста за то, что тот был способен на это. Милтон был его полной противоположностью.

Давид был психопатом, который мог удовлетворять свои желания только в темных тенях, но Милтон был светом, который ярко светил с высоты. Давид не мог контролировать свою ревность и ненависть. Это было то, чего он не мог сделать. Независимо от того, пытался или нет, в глубине души Давид был человеком, который не мог совершить подобного. Мужчина знал, что является тем существом, которое приносит вред другим людям.

Но пока он был человеком, у Давида оставалась тягостная эмоция, от которой он не мог избавиться - одиночество. Будь то добро или зло, люди - существа, которые не могут существовать в одиночку. Именно поэтому мужчина поклялся вечно звать Зигфрида своим господином, когда тот сказал, что сможет найти применение Давиду. Но это были просто отношения хозяина и слуги.

Для Давида было невозможно раскрыть свои чувства и сочувствовать другим. Но Милтон получал то, чего он отчаянно желал, но не мог достичь. Как он мог не ревновать?

- Я убью тебя. Я... определенно убью тебя.

С этого дня у Давида появилась слепая ненависть к Милтону.

- Давид потерпел неудачу?

Зигфрид говорил со слегка удивленным выражением лица, как только получил отчет о том, что произошло в Северном регионе.

- Да, сэр. Бунта не было, и говорят, что общественное мнение в Северном регионе быстро стабилизируется.

- Это удивительно. Я никогда не думал, что Давид потерпит неудачу.

Это было неожиданно для Зигфрида. Он знал, что Давид был ядовитым существом, состоящим из жестокости и злобы. Когда Зигфрид впервые обнаружил его, то решил, что Давид будет полезнее живым, чем мертвым, поскольку относится к редким существам. Где еще он мог найти человека, который слепо ненавидел людей? Не говоря уже о том, что этот монстр был очень хитер. Поэтому Зигфрид решил не убивать его, а приручить, и в качестве охотничьей собаки Давид оказался очень полезен.

Восстание, произошедшее всего через три дня в королевстве Валенс, было делом рук Давида. Он был чудовищем, которое специализировалось на распространении яда ненависти и злобы среди людей. Причина, по которой Зигфрид не продвинул Дэвида дальше в королевство Лестера, заключалась в том, что хотел скрыть его существование до подходящего момента. Было совершенно очевидно, что как только подобный монстр войдет в царство, в королевстве Лестер произойдет массовое восстание. Зигфрид был уверен, что лучше Давида в этой области никого нет. В конце концов, разве не Давид спровоцировал бунт, пока он не разросся до 200 000 человек? Но как мог такой бунт утихнуть в одно мгновение?

- Герцог Палан не обладает такими способностями. Вышла королева Лейла?

Гонец, докладывавший Зигфриду, ответил.

- Нет, сэр. Говорят, что Милтон Форрест был тем, кто вышел.

- Милтон? Он разве может быть полезен, если он не на поле боя?

- Но это правда, сэр. Он появился один перед разъяренной толпой и успокоил их своей речью.

-...Невозможно.

Зигфрид не мог в это поверить. Он сразу же взял отчет у посыльного и прочитал его. Там было описание того, как появился Милтон, что он говорил, и в конце - что тот стал Мастером и создал Клинок Ауры. Но на что обратил внимание Зигфрид, так это на...

- Демократия? Это система государственного управления, которая дает людям право участвовать?

Зигфрид был больше сосредоточен на основной концепции демократии, чем на том факте, что Милтон стал Мастером.

«Это удивительно...»

Выражение лица Зигфрида стало серьезным. До сих пор он считал Милтона своим противником на поле боя, как человека, способного хорошо действовать только на поле боя. Вначале он даже не рассматривал того в качестве противника, но после нескольких сражений ему пришлось признать это. Милтон Форрест был единственным человеком, который до сих пор заставлял его так бороться на поле боя.

Однако что, если эта речь была правдой?

«Может ли быть так, что он мечтает о том же, что и я?»

Зигфрид был солдатом, но считал себя монархом. У него были амбиции занять высокое положение в мире в эпоху смуты. Многие люди в этом мире использовали титул короля, а в империи Эндрюса был император. Но целью Зигфрида было поставить их всех на колени и стать единственным абсолютным монархом в мире. В этом смысле он осознал всю глубину речи Милтона. Мужчина понял, что Милтон был не просто обычным правителем страны, а человеком, который был достаточно амбициозен, чтобы хотеть определить направление, в котором будет развиваться их эпоха.

- Понятно... значит, вот как.

Взгляд Зигфрида стал суровым. Это было похоже на зверя, который понял, что на его территорию вторгся кто-то другой. Он повернулся, чтобы обратиться к своим людям.

- Отправь почтового голубя к Давиду с приказом вернуться.

- Давид прислал сообщение, что у него еще есть что попробовать, так что он сделает все возможное, сэр.

- Это бесполезно. И в этом нет необходимости.

Зигфрид скомкал отчет в руке.

«Если он герой, сражающийся за превосходство в ту же эпоху, что и я, то он ни за что не проиграет Давиду».

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2324538>